

# И песня, и фортепиано

Мы все хорошо помним начало лета 1972 года, когда наш город внимательно смотрел на экраны телевизоров, волнуясь и переживая за Ларису Кандалову, которая представляла Горький на конкурсе «Алло, мы ищем таланты!»

В той же финальной передаче участвовал ташкентский ансамбль «Ялла».

Ансамбль и Лариса Кандалова вошли в число лауреатов конкурса.

Через некоторое время в Средней Азии появился первый профессиональный вокально-инструментальный ансамбль «Ялла». Солисткой в ансамбле стала Лариса Кандалова.

*Карина — асса*

— Если бы не передача «Алло, мы ищем таланты!», вы бы стали певицей!

— Наверное, нет. Участие в этом конкурсе было для меня открытием самой себя. Я никогда серьезно не верила в свой голос и в то, что смогу петь на сцене.

Я пела для себя, для друзей. Они-то меня и убедили попробовать свои силы в конкурсе. Сама бы я не решилась.

— О том, что вы стали солисткой «Яллы», в Горьком узнали быстро, но как все случилось, мы не знаем до сих пор.

Первые передачи конкурса «Алло, мы ищем таланты!» были не только конкурсом. Мы болели за других участников даже больше, чем за самих себя, потому что были не соперниками, а друзьями.

С ребятами из «Яллы» я подружилась еще на зональном конкурсе в Свердловске. Мы быстро нашли контакт и были страшно рады, что вместе попали в финал.

Когда же ребятам предложили организовать профессиональный коллектив, они вспомнили обо мне и пригласили в ансамбль. С тех пор мы поем вместе.

— Как к вашему решению стать певицей отнеслись преподаватели консерватории, ваши друзья?

— Я училась в консерватории по классу фортепиано. Мои преподаватели знали меня как пианистку, но не как певицу, поэтому многие из них к моему поступку отнеслись сдержанно. Друзья советовали по-разному.

Но главным было мое собственное решение. А если я чего-нибудь захочу, то всегда твердо стою на своем.

— Возвращаетесь ли вы теперь к фортепиано?

— Я учусь заочно в Ташкентской консерватории. Да и на сцене я не забываю фортепиано. В концертах я обычно исполняю две сольные песни под собственный аккомпанемент на рояле.

Фортепиано, классическую музыку я не могу оставить. Это часть моей души.

Классика дает глубокое понимание любой музыки, ее возможностей. Некото-

рые ребята из ансамбля увлекаются только бит-музыкой. Они не правы. Нельзя замыкаться на «пятачке» эстрадных мелодий. Это приводит к штампам и шаблонности. А классика дает представление о богатстве музыки, ее неисчерпаемости. Она помогает мне оценивать произведения, которые я исполняю со сцены. Поэтому фортепиано и песня для меня вещи, дополняющие друг друга.

— Ансамбль «Ялла» создали ребята из Ташкентского театрального училища. Состав ансамбля остался прежним!

— Ребятам из училища, когда они пришли на эстрадную сцену, нужно было многому учиться. Им не хватало музыкальной подготовки. А у профессионалов мало времени учиться. Они сразу же должны петь, работать.

Это было трудно, и ребята постепенно уходили. От прежнего состава остались руководитель ансамбля Евгений Ширяев и я.

— После ухода старых исполнителей характер «Яллы» изменился!

— Нет. У нас же остался прежний руководитель, а значит, осталась и прежней творческая программа ансамбля. Сегодня «Ялла» — это одиннадцать молодых ребят с профессиональной музыкальной подготовкой.

— Ансамбль «Ялла» интересен национальными мотивами. Как вам, певице, по-видимому, мало знакомой с особенностями национального характера узбекского народа, удалось органично войти в состав этого коллектива!

— С самого начала я не пробовала петь песни на трудном для меня узбекском языке, не пыталась подчинить голос, свою манеру исполнения нацио-

нальному характеру «Яллы».

И тем не менее я не чувствую себя в ансамбле чужой. У нас получилось сочетание по контрасту. На фоне моих песен узбекский колорит «Яллы» проявляется отчетливой, ярче. А в столкновении с этим колоритом яснее вижу свои индивидуальные черты.

Евгений Ширяев не пытается сделать ансамбль с узкой национальной спецификой. Ансамбль поет советские и зарубежные песни.

— Когда вы выступали в «Алло, мы ищем таланты!», зрителей и жюри приятно поразила ваш выбор песен для исполнения на конкурсе. Какие песни вы поете теперь!

— Песни Таривердиева близки мне до сих пор. Их интонации совпадают с моими настроениями, чувствами, я пою их легко и свободно.

Сейчас я пою песни и наших самодеятельных ташкентских композиторов. Они пишут иногда очень интересные мелодии. В отличие от профессиональных композиторов, над ними не тяготеют старые, избитые ритмы, собственные и чужие, поэтому порой они делают настоящие открытия. Сейчас у меня в программе есть хорошая песня «Осень» Анатолия Кабулова.

Со своими песнями я никогда не прощаюсь навсегда. В свой репертуар стараюсь брать песни не популярные, а те, которые интересны лично мне.

Новую песню я пою некоторое время, потом, когда устаю, оставляю ее. Нужно отдохнуть и мне, и песне. Потом снова возвращаюсь к ней, теперь вижу ее новой, и она снова интересна мне. Так все мои песни постоянно живут со мной.

— Сейчас вас что-нибудь связывает с Горьким!

— Наверное, только воспоминания. Раньше это были письма моих друзей, но я постоянно на гастролях. По Союзу, за рубежом. За границей мы бывали даже чаще, чем дома. Письма иногда терлились, и переписка оборвалась. Но я помню своих друзей и передаю им большой привет.

Е. КАЛИНИН.

ТАШКЕНТСКАЯ СЦЕНА  
Г. Горький

3 ИЮНЬ 1974